Ровно в час ночи я проснулся. Что опять? Вроде нигде ничего не гроыхало, было тихо и почти темно. Небольшой светильник на компьютерном столе давал немного света. В принципе в этом полумраке можно было спокойно рассмотреть всю мою квартиру-студию. Стены у меня были мягкого бежевого цвета с красивым замысловатым рисунком. На одной из стен прямо по штукатурке была написана небольшая картина с городским пейзажем. После случая в доме магистров, я сначала отнёсся к ней настороженно, но потом успокоился и даже посмеялся над своими страхами. Картина была самая обычная, но написана очень здорово.

Мой взгляд постепенно переместился в сторону ванной, там на белом половичке было заметно чёрное пятно. Спал кот, или нет, было непонятно, но никакого шевеления с его стороны заметно не было.

И что же меня разбудило? Я лежал, прислушиваясь и приглядываясь непонятно к чему, никакого беспокойства, или тревоги не ощущалось. И лишь в запястьях немного, практически неслышно покалывало. Ну что там опять с моими браслетами? Взглянув на них, я нахмурился, - они светились неярким золотистым светом. В какой-то момент, между ними появилось едва заметное дугообразное свечение.

Так-так-так. Ну и что будет дальше? А дальше происходило следующее...

Камни на браслетах, как мелкие светодиоды, заиграли разными цветами и постепенно свечение стало наполняться красками.

С изумлением глядя на всё это световое шоу, до меня стало доходить, что между браслетами стала появляться радуга. Да-да, та самая радуга, которую я видел во сне. Когда процесс образования этого чуда закончился, я почувствовал, как кто-то прыгнул мне на ноги и стал пробираться под этой семицветной аркой. Через мгновение зажглись два жёлтых глаза и мой квартирант, нагло наступив мне на причинное место, прошёл под этой дугой.

Ойкнув и скривившись, мне с трудом удалось сохранить спокойствие, и не разрушить то, что образовалось между моих браслетов. Утром разберусь с этим лохматым паразитом, решил я. А у кота по всей шерсти пробежали мелкие искорки и заурчав, как трактор, он вдруг нагло улёгся у меня под боком. Уже собираясь столкнуть этого наглеца мне пришлось замереть, так как радуга стала расти к потолку. Достигнув его, она стала перемещаться к стене, и вытянувшись в большую латинскую букву V, острым углом упёрлась в картину на стене и тут же погасла, а вот светлое пятно картины, вдруг, стало тёмным. Браслеты тоже перестали светиться.

Спихнув, наконец, кота, я поднялся и устался на то место, где ещё недавно был городской пейзаж. Мой незванный гость, ничуть не обидевшись, на моё такое непочтительное отношение к его важной персоне, направился к своему коврику довольно урча. Искры по его шерсти прыгать перестали, и только распушённый хвост торчал, как труба. Бросив напоследок взгляд в мою сторону он одним прыжком оказался у своего лежака и плюхнувшись на подстилку, даже вылизываться не стал, может боялся мокрым языком закоротить какую-то важную цепь в своём сложном механизме?

Протянув руку, я нажал выключатель настольной лампы, которая крепилась на компьютерном столе. В её свете мне удалось рассмотреть, что картина не пропала - это оказалась своего рода откидная дверка сейфа, которая образовала перед тайником полочку, на которую можно было выложить содержимое открывшейся ниши. Подойдя поближе, я заглянул внутрь.

- Твою дивизию!

Первое, что попало мне на глаза - это был большой конверт, на нём лежал перстень, который когда-то принадлежал Владимиру Николаевичу. Этот большой тёмный камень я не перепутаю ни с чем. А ведь мой попутчик на докладе у короля Адриана, сказал, что перстень чуть ли не жизнь ему спас во время аварии, потеряв при этом какие-то две сферы защиты. За конвертом лежала жёлтая цепь, по виду золотая и две толстые пачки денег.

Почесав голову, и вытащив содержимое тайника я подошёл к буфетной стойке и сложил все на неё. Присев на высокий стул, мне пришлось разложить все эти вещи в определённом порядке - сначала конверт, потом перстень, потом цепь, и в конце деньги.

Взяв конверт в руки, я почему-то понюхал его, откусил уголок и пожевав выплюнул. Что это со мной? Осталось только сказать - «шанель номер пять», и со спокойной душой вызывать скорую с добрыми и сильными санитарями. Похоже мой мозг и тело вновь начинают жить сами по себе. Придётся вновь брать себя в руки и, как говорится, «фильтровать базар». Ладно, сейчас не об этом...

Открыв конверт, я достал сложенный вдвое лист бумаги, исписанный красивым размашистым почерком. Взглянув на начало мне стало понятно, что это послание от Владимира Николаевича. Что интересно, оно было написано по-русски, хотя, зная возможности магистра, в этом не было ничего удивительного, он, наверное, мог его написать и на языке племени «Тумба-юмба».

Итак ...

«Александр Николаевич, если вы читаете это письмо - значит у нас всё получилось. К сожалению, начало нашего договора было испорчено тем случайным столкновением, но хотелось бы надеется, что это не будет для вас серьёзным препятствием в решении задачи по доставке браслета. Правда через несколько часов вашего пребывания в моём мире от вас пришло какое-то нехорошее пожелание в мой адрес, и мне с трудом удалось его нейтрализовать, что меня весьма удивило! Неужели у вас открылись определённые способности? Я отношу это к тому стрессу, который вы испытали так внезапно, попав в мой мир, и понимаю вас. К условленной квартире и машине я, в качестве дополнительной награды, решил добавить небольшую золотую безделушку и немного денег. Мой перстень оставляю вам на память. Он, до определённого момента, будет скрывать тайник. Но в любом случае вы его со временем найдёте, и первые слова которые вы скажите, открыв его и станут паролем для открытия и закрытия этого тайного места.

Насчёт золота и денег не переживайте, они заработаны честно. Мне удалось оказать несколько услуг в восстановлении здоровья неким господам, которые щедро отблагодарили меня. Хотя я и не магистр-лекарь, но мне удалось им помочь. Ваша медицина слишком увлеклась техническими вопросами восстановления здоровья и совсем не развивает возможности лечения используя внутренние возможности организма и силы внушения.

Ну раз ваш мир выбрал такой путь развития медицины - не мне вас учить.

Хочу ещё добавить - стены вашей квартиры я защитил определённым магическим узором. Он даст дополнительную защиту от проникновения нежелательных посетителей. На сколько я смог разобраться, здесь этот вид мошенничества довольно распространён.

Если у вас, на самом деле открылись необычные способности, не ленитесь и развивайте их. В вашем мире есть где их применить, да и о собственной безопасности не стоит забывать.

Благодарю вас за оказанную услугу.

В конце хотел написать – «До встречи», но думаю, что это вряд ли произойдёт.

Прощайте, и всего вам хорошего.

Магистр Алекс Бакер.»

Ну, магистр, ну Бакер! Даже не знаю, как на это реагировать. С одной стороны, спасибо, конечно, а с другой, почему бы ему не оставить перстень, как маячок для возвращения? Хотя... Ну вернётся он, и что? У них вроде, всё наладилось, ну и будут спокойно жить в своём мире.

Цепь пусть лежит, как неприкосновенный запас, таскаться с ней по ломбардам и скупкам не хотелось. А носить самому - так мне и браслетов хватает.

Взглянув на две толстые пачки пятитысячных купюр, я задумался. Тут примерно десять «лимонов» - сумма для меня очень большая. Никогда таких денег мне в руках держать не приходилось.

М-да... И что делать? О, знаю что делать, надо пойти и лечь спать, время почти два часа. Как я уже говорил, «утро вечера мудренее»! Собрал со стола все подарки и сложив их назад в «сейф», я попытался закрыть крышку, но не тут-то было. Так, что там в письме было? Первые слова, которые я произнёс, обнаружив всё это? Естественно это было «твою дивизию». И когда я произнёс эту фразу, дверка поднялась и плотно закрыла тайник.

И всё... И спать... Спокойной тебе ночи Александр Николаевич...

Проснулся я легко, как будто никакого ночного происшествия и не было. По правде сказать, мне было приятно получить послание от магистра, после моего приключения прошло достаточно много времени, и те события стали постепенно забываться. Мне хотелось верить, что жизнь вернулась в нормальное русло, но вчерашнее происшествие, похоже, поставило крест на моих «хотелках».

Решив с утра заехать к маме с сестрой и позавтракать у них, а потом уже ехать к подполковнику, я глянул на кота, его-то накормить надо.

Сунул ему остатки вчерашнего ужина и свежую сосиску, и тут мне на глаза попался его бок, который вчера был довольно сильно ободран, а сейчас ни каких следов травмы не было и шерсть на этом месте была ровной и блестящей. Да и сам котёнок выглядел так, как будто его готовят к международной выставке. Подойдя поближе и присев рядом, я погладил его. Он выгнул спину и замурлыкал.

- Да ты, приятель, как будто месяц в пансионате для котиков провёл. Неужели это радуга так тебя подлечила? – Рука тут же потянулась почесать затылок, но мне удалось остановить этот процесс. Просто вспомнилось, как в другом мире, следом за мной этой привычкой начинали страдать знакомые мне люди. Не хватало ещё тут это вирус выпустить.

Кот, тем временем, доел свой завтрак и направился к двери. Ну что же его желание совпадало и с моими планами.

Быстро сбежав по ступенькам вниз, мы вышли из подъезда.

Чёрный (буду его так звать), подбежал к дороге и произвёл визуальный осмотр местности. Я

специально замедлил шаг, чтобы понаблюдать за котом. Он, мельком взглянув направо, повернул морду налево, где вчера разгружали антикварную мебель, и долго смотрел туда, непонятно что высматривая. Может именно там ему вчера какая-то псина бок ободрала? А может и не псина, а такой же ободранный, усатый соперник. К сожалению, животных я не «видел» и ничего про них сказать не мог. Закончив осмотр местности, кот взглянул на меня, махнул хвостом и быстро перебежав дорогу скрылся в кустах.

Улыбнувшись и пожелав ему удачи, я направился к стоянке, где был припаркован мой новенький джип. О, а белый тонированный монстр с неадекватной владелицей пропал. Ну и... скатертью дорога. Надеюсь больше не увижу и не услышу их обоих.

По дороге к маме, заехал прикупить круассанов, заварных пирожных и конфет. У нас дома всегда была домашняя выпечка, но ехать с пустыми руками было неудобно.

Разговоры за завтраком были обычные, мама спрашивала, когда я женюсь, а я старался привести множество причин, почему я этого пока не делаю. Но покупка квартиры нанесла сильный удар по моей холостяцкой крепости. Да я, в принципе, был не против, да вот где ж найти такую, чтобы мне понравилась, и что самое главное - чтобы я ей понравился. Там вон у сестры парень появился, может она быстрее «выскочит» и меня в этом деле немного «прикроет». Просидев у них почти до десяти, я попрощался и отправился на встречу с подполковником.

Перед поездкой в отдел мне захотелось прокатиться по городу и подумать, что и как рассказывать Петру Дмитриевичу. Мужик он суровый и врать, или «вешать лапшу на уши», мне не хотелось. Но и всё рассказывать я тоже не мог, а то ещё подумает, что у меня не все дома. Попробую выдать себя за экстрасенса с сильным природным даром. Ну а что, это в какой-то степени так и есть. Про браслеты ни чего говорить не буду, пусть думает, что это просто дань моде.

Ровно в одиннадцать часов я постучал в дверь кабинета, и дождавшись разрешения войти, уверенным шагом подошёл к двум столам, которые стояли стандартной буквой «Г».

- Добрый день, товарищ подполковник.

Полицейский начальник сидел за столом и читал какие-то бумаги, взглянув на меня, он буркнул, - Добрый, - и кивком головы указал мне на один из стульев, - присаживайтесь.

- Спасибо, - я выбрал стул и присев, уставился на хозяина кабинета.

Он заёрзал на своём месте и отложив какой-то документ, из-под нахмуренных бровей взглянул на меня. - А я не был уверен, что вы придёте, гражданин Александр Николаевич Полетаев.

- Напрасно, товарищ Пётр Дмитриевич Потапов, по-моему, я сам подошёл и предложил встретиться.

- Предложить-то предложили, да вот только мне кажется, что вам от меня что-то надо. И в обмен на это «надо» вы готовы поделиться какой-то информацией по вчерашнему делу.

- Вы правы, - я почесал затылок, - мне действительно нужна ваша помощь. Дело в том, что вы вчера угадали - я экстрасенс, но, не совсем обычный. Мои возможности довольно обширны, и некоторым они могут показаться просто запредельными. Но я не хотел бы провести свои лучшие годы в какой-нибудь лаборатории в роли подопытного кролика. И если меня начнут к этому принуждать силой, или другими неприемлемыми для меня способами, я могу доставить

очень много неприятностей.

Подполковник хмыкнул и забарабанил по столу пальцами. - Молодой человек, сразу видно, что вы никогда не сталкивались с серьёзными госструктурами. Если им понадобится, вы с большим усердием будете с ними сотрудничать.

- Не буду спорить, вы на много старше и опытнее меня, но ведь и вы не знаете моих возможностей.

Пётр Дмитриевич опять хмыкнул, - Ну, удивите меня, - он скептически улыбнулся.

- Я не собираюсь никого удивлять, - похоже наш разговор стал заходить в тупик. - Давайте поговорим про вчерашнее дело.

- Давайте.

- Вчера в кафе, мне что-то подсыпали в кофе и на машине увезли в тот самый кооператив. В подвале бокса находилась прикованная девушка Лена. Мне удалось нейтрализовать похитителей и освободить пленницу. Потом я позвонил родителям похищенной и в полицию. Через десять минут приехали ваши сотрудники и чуть позже подъехали вы с майором.

- Как вам удалось нейтрализовать похитителей находясь под воздействием каких-то наркотических средств?

- Легко и просто. Сначала я вывел всю дрянь из организма, а потом треснул этого козла об стол, к которому он собирался меня привязать, и привязал его самого. Его подругу я приковал наручниками к этому же столу. Потом, оторвав цепь, которой была прикована пленница, от кольца, вделанного в стену, и вынеся девушку наверх, начал звонить.

- При помощи чего вы порвали цепь?

- При помощи рук. А болт, который стягивал скобы на шее девушки я разорвал двумя пальцами. - Внутри у меня начинала закипать злость.

Подполковник вышел из-за стола и сев напротив меня выставил согнутую в локте руку перед собой. - Ну давай, покажи насколько ты силён, Илья Муромец.

- Пётр Дмитриевич - это смешно. Я перестал злиться и спокойно поставил свою руку.

Едва наши ладони сцепились, последовал сильный рывок, который, впрочем, никак не отразился на положении моей руки. Она как стояла вертикально, так даже не качнулась. Подполковник усилил давление. Я левой рукой полез в карман и достав конфету, сунул один край обёртки в рот, раскрутив фантик и достав мятную карамель, улыбаясь сунул её в рот.

- Вижу, силён, - отпустив мою руку, буркнул Пётр Дмитриевич. - Я этим делом любил заниматься, в отделении не кому не проигрывал, даже молодым. Скривившись он поднялся со стула.

- Что опять осколок?

- Да, будь он не ладен. Всё сильнее болеть начинает, а операцию делать не берутся. Есть у меня знакомый хирург, он меня дважды латал, так и тот говорит, что осколок неоперабельный. Нерв что ли какой задевает.

- А может я попробую?

- Чего попробуешь?

- Помочь вам.

- Каким образом? Прооперируешь что ли?

- Да нет, у меня другие способы.

- А калекой меня не сделаешь? - Подполковник смотрел с сомнением и одновременно с надеждой.

- Калекой - точно нет.

- Ладно, со мной потом разбираться будем. А вот что с тобой делать? Твои показания надо в деле зафиксировать. И вообще, ты как главный свидетель тут фигурировать должен, но ты, почему-то собираешься уйти в тенёк и пусть за тебя другие работают. А ты хоть знаешь, кого ты несколько раз ударил по голове?

- Только не говорите, что это сын какого-нибудь министра. Этот ублюдок говорил, что папа его в Бельгию отвезёт на лечение.

Подполковник перешёл за свой стол и охнув сел. - Нет, не всё так плохо, но близко к истине. Это Виталий Юрьевич Золотарёв, сын, от первого брака, очень богатого человека. Сейчас его папа имеет другую семью, но сына в беде не оставит. - Пётр Дмитриевич нахмурился, - Даже удивлён, что он ещё не позвонил куда надо и не забрал сына под подписку о невыезде. Хотя эта подписка его в стране не удержит. Говоришь в Бельгию повезёт? Ну, скорее всего так и будет.

- Товарищ подполковник, но ведь этот Виталик садист! И не прибил я его только потому, что не хочу быть похожим на него!

- Ты всё правильно сделал. Нельзя нам уподобляться этим скотам, хотя бывают моменты, что сдержаться очень трудно.

Мы, замолчали, думая каждый о своём. Вспомнив о сообщнице упыря, я спросил, - А что с его подругой? Тоже отпустят?

- Она пока даёт показания, но если сынка отмажут, то и она скорее всего только как свидетельница пойдёт. - немного подумав, он продолжил, - мы ведь Виталика этого не первый раз задерживаем. Лет пять назад его пытались привлечь за жестокое обращение с животными. Он на детской площадке издевался над собачонкой, которую потом и прибил. Причём делал он это на глазах у детишек. Мерзавец! Тогда он и дня в камере не просидел, приехал адвокат, привёз бумагу, что он больной на голову и забрал этого «папиного сыночка».

- Так-так-так, - я почесал голову, - и часто у вас такое происходит?

Пётр Дмитриевич прищурившись посмотрел на меня, - Бывает, а что?

- Если бы вся эта история была мне известна вчера, боюсь после открытия холодильника, я мог и не сдержался.

- Так ты заглядывал туда?

- На секунду, потом долго в себя прийти не мог. Полбутылки коньяка из горлышка выпил.

Подполковник заёрзал на стуле, - Значит нервы у тебя крепкие, а мне с возрастом всё труднее себя в руках держать. Поэтому и дела сдаю, боюсь не стерплю и прибью какого-нибудь негодяя. А с моим здоровьем проще застрелиться, чем сидеть.

- Так что с вашим осколком, давайте посмотрю.

- А что ты можешь?

- Дайте посмотрю, а потом уже решать будем, что с ним делать.

- Ну смотри, только ничего не делай. Скажешь, что и как, а я уже сам решать буду.

Я взял один из стульев и развернул его сиденьем к себе, - Китель снимите и садитесь по-кавалерийски, спиной ко мне.

Пётр Дмитриевич уселся на стул.

Посмотрев на его спину мне стали видны все его раны. Пуля прошла под левой ключицей, ножом ударили справа, наверное, в печень пытались попасть, но не попали, а осколок был небольшой, формой он напоминал краба и его «клешни» нехорошо загибались возле нервного отростка одного из позвонков в районе поясницы.

- Что это было? Граната, снаряд?

Офицер повёл плечами, - Миномётная мина.

- Ясно. Так, сидите спокойно, всё будет хорошо.

- Ты чего? Чего делать хочешь?

- Спокойно, сидите спокойно, товарищ подполковник, - говорил я тихо и уверенно, - всё будет хорошо.

Плечи его опустились, и он замолчал.

Прикрыв глаза, я представил, как «клешни» железного краба начинают превращаться в маленькие капельки, которые втягивают в себя острые загибы. Потом эти капельки втягиваются в каплю побольше, в которую превратился сам осколок. Ткани тела не рвались, а обволакивали эти капли. Когда все капельки слились в одну, мне оставалось только тихонечко потянуть её к себе, представляя, как катаю этот кусочек металла между большим и указательным пальцем. В какой-то момент я перестал видеть осколок, а между пальцами, на самом деле, почувствовал кусочек гладкого металла, скатанного в небольшой шарик.

- Ну вот и всё Пётр Дмитриевич. - Перед глазами у меня появились какие-то радужные круги и последнее что я помню, как крепко зажал в ладони кругляш осколка.